

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БАЗЫ БРОНЕКОРПУСНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ В 1941 Г. (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА № 200 НКТП В Г. ЧЕЛЯБИНСК)

FORMATION OF THE INDUSTRIAL BASIS OF ARMORED PRODUCTS IN THE URALS IN 1941 (AT THE EXAMPLE OF PLANT NO. 200 NKTP IN CHELYABINSK)

**I. Vasina
V. Zaparyi
M. Simonov**

Summary. The application is devoted to the main problems of the formation of plant № 200 in the city of Chelyabinsk as a base for armored corps production by the Chelyabinsk Kirov Plant (ChKP) in late 1941 and early 1942. Was given the analysis of the industrial equipment and machine tools range, allocated to the plant № 200. As well, the paper analyzes the relationship of plant productivity indicators and the quality of its machinery. The basic prerequisites for the formation of armored corps production in the Urals at the initial stage of the Great Patriotic War are shown.

Keywords: World War II, military economy, tank industry, People's Commissariat of the tank industry, Urals, Chelyabinsk

Васина Ирина Ивановна

К.и.н., старший преподаватель, Екатеринбургский институт физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры» (Екатеринбург)
vasina_irina@mail.ru

Запарий Василий Владимирович

К.и.н., н.с., Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург)
pantera.zap@gmail.com

Симонов Максим Анатольевич

Н.с., Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург)
m.a.simonov1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования завода № 200 в г. Челябинске как базы бронекорпусного производства для Челябинского Кировского завода (ЧКЗ) в конце 1941 — начале 1942 гг. В ней дан анализ станочного парка и промышленного оборудования, выделенного заводу № 200 в ходе формирования, проанализирована взаимосвязь показателей производительности завода и качества его станочного парка, показаны основные предпосылки формирования бронекорпусного производства на Урале на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная экономика, танковая промышленность, Наркомат танковой промышленности, Урал, Челябинск.

Важным фактором успешного завершения процесса развертывания полномасштабного танкового производства в Уральском регионе в конце 1941 — начале 1942 гг., стали шаги правительства по созданию собственной бронекорпусной базы в рамках «Большого Урала». Этому способствовала эвакуация танковых и смежных с ним производств из довоенных центров, расположенных в западном (Харьков-Мариуполь) и центральном (Москва, Ленинград) регионах СССР. Начало танковому производству на Урале было положено во второй половине 1940 г., когда на базе Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) была предпринята попытка развернуть выпуск тяжелых танков серии «КВ», по чертежам и спецификациям Кировского завода в Ленинграде. Параллельно шла подготовка Сталинградского тракторного завода (СТЗ) для освоения в серии Т-34, как своеобразного «дублера» для харьковского предприятия.

Уже к началу 1941 г. все подготовительные работы в Челябинске должны были завершиться. Однако недостаточная квалификация рабочих тракторного завода и постоянные доработки ненадежной конструкции «КВ» инженерами Кировского завода осложнили оперативное взаимодействие двух площадок. Возникли сложности со строительством новых помещений под сборочное производство, перемещение промышленного оборудования отставало от графика. Кроме того, большую часть компонентов, составлявших изделие (танк), челябинцы были вынуждены получать из центральных районов страны: корпуса, радиостанции, вооружение, двигатели, топливную аппаратуру, поскольку на Урале они не выпускались. Такое длинное «плечо подвоза» лишало нарождающуюся уральскую танковую промышленность возможности в короткие сроки значительно увеличить выпуск боевых машин. В результате план на первую

половину 1941 г. выполнен не был, несмотря на то, что прежний директор ЧТЗ И.Д. Соломонович за его невыполнение был смещен со своего поста [2, с. 48].

Начало Великой Отечественной войны заставило партийно-государственное руководство СССР очень быстро предпринять широкий спектр мобилизационных мероприятий, подключив к выпуску оборонной продукции ряд крупных гражданских предприятий, обладавших подходящим парком станков и оборудования. Требовалось как можно быстрее локализовать на Урале выпуск танковых бронекорпусов и моторов. Из всех местных «гигантов индустрии» только Уралмашзавод (УЗТМ) мог немедленно приступить к сборке бронекорпусов для «КВ», опираясь на металлургические и механические цеха. Поэтому УЗТМ получил это задание согласно постановлению СНК СССР от 29 июня 1941 г. Поставщиками бронепроката для него назначались Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) и Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) [4, л. 182]. Однако эти три предприятия не имели довоенного опыта броневых производств.

Задачу снабжения ЧТЗ дизель-моторами В-2 попытались решить путем мобилизации недавно пущенного Уральского турбинного завода и за счет переброски на Урал (с 29 июня по 10 августа 1941 г.) кадров авиадизельного цеха Кировского завода и группы специалистов с завода № 75 НКСМ (Харьков). Уралмаш вынужден был снабжать создаваемое моторное производство литьем, поковками и штамповкой, проводить термообработку деталей. Сам же УЗТМ испытывал острую нехватку штамповочного оборудования. Не было здесь и специальных печей для термической обработки брони и прессов для правки этой брони [5, л. 89–90]. Спешно организованный сварочный участок, не имевший должного количества обученных людей и подходящих аппаратов, своей неритмичной работой вносил дополнительные трудности. Неудивительно, что первые пять комплектов бронекорпусов, присланных с Ижорского завода, УЗТМ собрал с трудом, провалив план по корпусам в III кв. 1941 г., что ставило под угрозу ритмичность сборки «КВ» в Челябинске. В результате неравномерности поставок ЧТЗ также не выполнил свой квартальный план по выпуску танков.

Эти обстоятельства заставили руководство страны принять решение о включении в кооперацию с ЧТЗ нового контрагента — челябинского завода № 78, подчиненного Народному комиссариату боеприпасов (НКБ). Правда, в отличие от УЗТМ, завод обладал значительно меньшим для выполнения подобных задач потенциалом, но находился очень близко к тракторному заводу. Недостаток термических печей здесь усугублялся отсутствием правильно-гибочного оборудования. Завод не мог начать изготовление отдельных гнутых броневых

деталей корпуса танка, таких как башня, корма и нос. НКБ, которому официально подчинялся данный завод, не принимал необходимых мер по доукомплектованию производственных участков, не решал проблем, которые препятствовали реализации поставленных заводу задач. Частые корректировки планов развертывания танкового производства в регионе и нехватка нужного оборудования привели к «затягиванию» процесса перехода завода № 78 к бронекорпусному производству до конца ноября 1941 г.

Ухудшение военно-политической ситуации осенью 1941 г. привело к новым территориальным потерям и началу эвакуации основных мощностей танковой промышленности СССР в восточные регионы страны. Потеря Мариуполя, Харькова, блокада Ленинграда привели к тому, что Поволжье (Горький, Сталинград) и Урал (Свердловск, Челябинск), стали выходить на первый план как производители бронетехники. Несмотря на отсутствие должного опыта в делах танкового производства, их машиностроительные предприятия были усилены за счет кадров и оборудования, сохраненных в результате эвакуации. Всеобщая трудовая мобилизация населения была призвана заменить значительную часть потерянных в ходе эвакуации высококвалифицированных кадров.

В судьбе всего челябинского и уральского танкового производства начального периода Великой Отечественной войны ведущую роль сыграла эвакуация ленинградского «куста» предприятий, согласно постановлению ГКО № 734сс [6, л. 169–171] от 4 октября 1941 г. Оборудование и кадры Кировского, Ижорского заводов и завода № 174 планировалось вывозить через Ладожское озеро. Наиболее ценные специалисты доставлялись с помощью транспортной авиации. Причем, Ижорский завод перемещался в Свердловск с целью усилить потенциал «Уралмаша», но часть своего оборудования передавал заводу № 78 НКБ. Это же постановление переименовывало УЗТМ в «Ижорский завод в г. Свердловске», а ЧТЗ в «Кировский завод» в г. Челябинске (или Челябинский Кировский завод — ЧКЗ).

В III квартале 1941 г. наблюдалась общая консолидация танковой промышленности в регионе в рамках «Уральского комбината тяжелых танков» (УКТТ, он же «Танкоград»). Руководящий костяк кировского завода во главе с директором И.М. Зальцманом, инженеры и наиболее квалифицированные работники танковых цехов (всего до ноября 1941 г. было вывезено не менее 11 тыс. человек) заняли лидирующие посты в этом объединении [3, с. 309]. В качестве отдельной структуры в состав «Танкограда» интегрировали коллектив и оборудование харьковского завода № 75 — головного производителя и разработчика дизель-мотора В-2. Ресурсы более мелких эвакуированных производств («Красный

пролетарий», завод шлифовальных станков № 7 и др.) были влиты в состав ЧКЗ без особых прав. Поскольку танковое производство развивалось на ЧТЗ в течение всего 1941 г., то решение о переброске сюда Кировского завода оказалось совершенно верным, что позволило достаточно быстро увеличить объем продукции в начале следующего года.

Именно в это момент партийно-государственное руководство страны принимает решение довести до конца создание бронекорпусного завода в Челябинске. На основании постановления ГКО в структуре Наркомата танковой промышленности (НКТП) 22 ноября 1941 г. был образован бронекорпусной завод № 200. Прежний завод № 78 НКБ сохранялся, но лишился части территории, четырех мартеновских печей и прочего оборудования, был обязан снабжать завод № 200 электроэнергией и отоплением. К концу 1941 г. новая производственная единица была доукомплектована преимущественно на основе оборудования и кадров, вывезенных с Ижорского завода [1, с. 85]. Однако имевшиеся ресурсы (специалисты, промышленное оборудование, здания) требовалось еще превратить в дееспособный организм, способный успешно выполнять поставленные государством задачи. В ходе формирования завод № 200 получил большое количество производственного, металлургического, энергетического оборудования, а также зданий и производственных площадей. Новый завод перешел в прямое подчинение аппарата НКТП и получил недостающее оборудование, чтобы, наконец, в декабре 1941 г. приступить к выпуску первых бронекорпусов.

Одной из главных проблем в процессе производства бронекорпусов на заводе № 200 стала адаптация имевшегося станочного парка к новому технологическому процессу. Из 222 единиц металлообрабатывающих станков, которыми располагал завод № 200 на конец декабря 1941 г., более половины из них могли быть использованы на бронекорпусной программе крайне ограниченно, а именно: токарные (20,6%), сверлильные (20%), шлифовальные (6,7%), расточные (4,5%), специальные (6,3%). Эти группы станков были малоприменимыми для нужд бронекорпусного производства танков «КВ», где требовалось проводить сложную механическую обработку кромок броневых листов [7]. Только фрезерные (11,2%), строгально-зуборезные (12%) и зуборезные станки (6,3%), могли быть относительно эффективно использованы для обработки деталей танковых корпусов и башен [7]. Такой станочный парк хорошо вписывался в технологическую цепочку предприятия по выпуску артиллерийских боеприпасов. Можно предположить, что большинство станков иностранных фирм было получено из Ленинграда (и ранее использовалось в бронекорпусном производстве Ижорского завода) в ходе эвакуации,

однако в документах не было выявлено прямого подтверждения этого факта.

Оценка имевшегося металлургического оборудования также подтверждает недостаточность мощностей для выполнения поставленных перед заводом производственных задач. Помимо четырех мартеновских печей, унаследованных от завода № 78 НКБ, «двухсотый» мог рассчитывать на одну плавильную электропечь производительностью 0,25 т ОМПК-025 (изготовитель Урал-Электромаш), а также шесть нагревательных электропечей малой мощности. Обеспеченность металлургическим оборудованием для нужд бронекорпусной программы была недостаточной, и это неудивительно, поскольку завод создавался совершенно для других нужд. Тем не менее, в экстренных условиях эвакуации и осознания жизненной необходимости восстановления танковой промышленности было принято решение расположить корпусное производство для нужд Кировского завода именно на этой площадке, усилив имеющиеся ресурсы кадрами и оборудованием с Ижорского завода. Проработав чуть более 1 месяца, в 1941 г. завод № 200 выплавил около 26139 т углеродистой стали [7, л. 5–7].

Стоит отметить, что имевшееся в наличии на начало 1942 г. кузнечно-прессовое и подъемно-крановое оборудование в целом уже позволяло проводить гибку толстых броневых листов и осуществлять перемещение тяжелых элементов в броне конструкциях, используемых для изготовления тяжелых танков «КВ». Два прессы на 20~<000 т и на 3~<000 т были достаточно мощными, чтобы справиться с бронедетальными корпусов «КВ» (катаная броня толщиной около 75 мм), но, очевидно, были сильно загружены. Необходимость использования тяжелых прессов для сгибания (нос и корма корпуса, элементы башни) деталей танковых бронекорпусов на начальном этапе формирования танковой промышленности Урала была связана с особенностью использовавшихся технологий. Танковую броню для тяжелых и средних танков в довоенный период проектировали и производили заводы, специализировавшиеся на изготовлении корабельной брони (Ижорский завод, завод им. Ильича).

Еще одним «узким местом» стало отсутствие в достаточном количестве установок газовой резки брони и недостаток сварочных агрегатов. На начало 1942 г. завод № 200 получил сварочных аппаратов и машин в количестве 41 единицы. Руководство наркомата пыталось, по мере возможного, передать заводу дополнительные ресурсы. Приказ НКТП СССР № 157 от 30 декабря 1941 г. обязывал дирекцию завода № 183 в пятидневный срок передать заводу № 200~<50 сварочных трансформаторов СТЭ-23 или СТЭ-32 на 380 вольт [8, л.115]. Данный факт также подтверждает недостаток сварочных мощностей, даже с условием пополнения с Ижорского завода.

Таблица 1. Выполнение заводом № 200 производственной программы за 1941 г. [7, Л.5]

Продукция	ед.	план	Фактическое выполнение плана за декабрь месяц/за 1941 г.
Корпус и башня «КВ»	шт.	75	31
Литье чугунное	шт.	45	141
Слитки легированной стали	шт.	270	962
Слитки углеродистой стали	шт.	3750	2614
Товарный выпуск	тыс. руб.	12100	5830

Это неудивительно, поскольку для выпуска боеприпасов такое количество сварочных аппаратов и установок обычно не требовалось.

Несмотря на эти сложности в формировании станочного парка, до конца 1941 г. завод № 200 сумел начать сборку бронекорпусов. В течение декабря месяца этого года завод сумел выполнить программу корпусного производства менее чем на половину от плановых назначений (см. таблицу № 1). Однако и этот результат в условиях выявленной нехватки станков и оборудования можно считать достижением. Несколько лучше выглядели результаты работы завода по выпуску чугуна, углеродистой и легированной стали. Таблица № 1 иллюстрирует результаты основной деятельности предприятия за 1941 г.

На начало января 1942 г. завод № 200 в Челябинске в целом завершил принятие эвакуированного промышленного оборудования из Ленинграда с Ижорского завода. В этом году он приступил к серийной сборке бронекорпусов танков «КВ» для нужд Кировского завода в Челябинске, но так и не смог добиться ритмичной и стабильной работы. Производственный план, спускаемый НКТП «двухсотому», оставался на достаточно низком уровне, порядка 70–90 единиц бронекорпусов в месяц. Например, УЗТМ выпускал в то же время более 240 корпусов [2, с. 155]. В сравнении результатов двух заводов видны качественные различия между ними в уровне организации производства и обеспечении станочным парком. УЗТМ оказался на порядок более подготовленным к решению задач снабжения Кировского завода бронекорпусами для тяжелых танков «КВ», хотя и этот «гигант тяжелого машиностроения» Урала испытывал большие трудности на протяжении всей войны.

Выявленная на уровне оснащения производства слабая оснащенность завода № 200 продолжала и далее доставлять руководству НКТП проблемы в ходе управления отраслью. Так, провалилась предпринятая весной 1942 г. попытка загрузить завод заданием по ремонту поврежденных на фронте танков «КВ». Дирекция «двухсотого», испытывая сильные трудности в рамках основной программы изготовления бронекорпусов, не смогла организовать выделение нужного количества рабочей силы, инструментов и материалов еще и для ремонта танков. На протяжении своей деятельности в 1941–1943 гг. продукция завода № 200 вызывала значительные нарекания заказчиков относительно качества изготавливаемых бронекорпусов, ввиду недостаточной квалификации кадров, инфраструктурных проблем и сложностей в оснащении производства необходимыми станками и агрегатами [9, л. 364].

Все попытки центрального аппарата НКТП оказывать административное давление на руководство завода № 200 (кадровые перестановки, выделение фондов для премирования отличившихся работников) не приводили к видимому улучшению ситуации. Только осознание необходимости оказания кадровой и материальной помощи заводу № 200, со стороны партийно-государственного руководства, привели к позитивным сдвигам, достигнутым в 1943–1944 гг. Именно тогда была проведена коренная реорганизация технологического процесса и модернизация производственной оснастки, были внедрены принципы поточно-конвейерной технологии, ранее успешно реализованные ведущими танковыми заводами отрасли.

Таким образом, создание завода № 200 в г. Челябинске помогло диверсифицировать поставки бронекорпусов на Кировский завод, что, в итоге, наряду с продукцией УЗТМ, обеспечило броней выпуск тяжелых танков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера-С, 2009. 310 с.
2. Мельников Н. Н. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Издательство Сократ, 2017. 416 с.
3. Свирич М. Н. Броневой щит Сталина. История советского танка 1937–1943. М.: Яуза; Эксмо, 2006. 448 с.
4. Государственный архив Свердловской Области (далее — ГАСО). Ф. Р-262. Оп.1. Д. 17.
5. ГАСО. Ф. Р-262. Оп.1. Д. 67.
6. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 11.
7. Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф.8752. Оп. 4. Д. 44.
8. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 38.

© Васина Ирина Ивановна (vasina_irina@mail.ru),
Запарий Василий Владимирович (pantera.zap@gmail.com), Симонов Максим Анатольевич (m.a.simonov1@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Екатеринбург